

ПРЕВРАЩЕНИЕ ФАКТА В СОБЫТИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

В статье проанализирована проблема превращения факта в художественную деталь. При рассмотрении данной проблемы использованы научно-теоретические подходы мировых теоретиков эстетики. Приняты во внимание факты, к которым чаще всего обращается современная азербайджанская драматургия. Исследованы факторы, влияющие на определение связи между художественным и реальным аспектами факта.

Ключевые слова: факт, драматургия, художественность, реальность, вымысел.

Нужно ли в художественном произведении факты отражать так, как в жизни, и вообще, возможно ли это? Великий русский литературовед Ю. Боров сущь вопроса объясняет следующим образом: «В образ входит не только факт реалии, вновь созданный фантазией творческого деятеля, но и его личное отношение к описываемому, а также все богатство творческого деятеля» [2, с. 152].

Действительно, ни один факт не может иметь место в художественном содержании текста без дополнения субъекта. Э. Бентли, рассматривая отношения между фактом и художественным творчеством, писал: «Даже очаровывающее неопытного читателя, отражающее все как в жизни простое произведение или пьеса, если внимательно рассмотреть, не похожи на саму жизнь» [4, с. 37].

Не только творчество, но даже сама фотография не передает все реалии, самые точные параметры фокусируемого факта. Если фото, в возникновении которого не участвовало субъективное воображение, на это не способно, тогда какие шансы у художественного творчества, являющегося непосредственно продуктом субъективного воображения? Значит, где-то факт художественного творчества имеет «право» на искажения. Несмотря на то, что он берет материалы из жизни, он не берет на себя обязательство отображать жизнь такой, какова она есть.

Даже мировых мастеров слова мы не рассматриваем как претендентов на реальное отражение значения и содержания фактов. Б. Шоу полагал, что «факт, сочиненный драматургом, резко отличается от факта, существующего и происходящего в реальной жизни» [5, с. 94]. Русский писатель и драматург Ч. Бабель отмечал: «Хорошо продуманная история не нуждается в имитации реальной жизни, жизнь со всей силой стремиться быть похожей на хорошо продуманную историю» [2, с. 162]. А великий И. В. Гете сказал: «Искусство потому искусство, что оно не похоже жизнь» [4, с. 36].

Цель статьи – исследуя процесс превращения факта в художественную деталь в современной азербайджанской драматургии, ак-

центировать на трансформированных драматургами фактах, роли рациональных и эмоциональных факторов в осмыслении художественного факта.

В связи с известными общественно-политическими событиями художественная мысль после 1990-х гг. вступила в новую фазу, и на данном этапе отношение к ней, ее художественное осмысление основательно обновлены.

Общественно-политические реалии современной азербайджанской жизни представляют драматургическому процессу такие факты, как Карабахская война, потерянные земли родины, судьбы людей, вынужденно покинувших свои дома и ставших беженцами, хаотический устой сменившего координаты мышления общества, моральная деградация человека XXI в., жажда денег, положения, привнесенная в общество капиталистическими отношениями. И, если посмотреть на материалы современной азербайджанской драматургии, то увидим, что она, в основном, базируется на этих фактах. А обращение к этим фактам укрепило социальное содержание драматургии. В современной азербайджанской драматургии роль любви значительно снизилась.

Наша драматургия больше заинтересована в общественно-политических фактах. Карабахская война сегодня считается наиболее актуальной темой. Факты, представленные этой темой, находят свое отражение в мотиве превращения трагедии в средство для спекуляции. Пьесы Х. Мираламова «Стыд», Али Амирли «Поезд без адреса», Мехмана Мусабейли «Грузовой вагон» напрямую касаются этой темы. А в пьесе Али Амирли «Богатая женщина» раскрыт образ беженцев. Несмотря на то, что этот образ в произведении представлен эпизодически, но, с точки зрения художественного осмысления автора, он интересен и информирует об этом вопросе с позиции современного драматургического мышления. Обратим внимание на подход автора к фактам, их художественную шлифовку в этом произведении.

Пьеса Али Амирли «Поезд без адреса» поднимает тему раннего этапа жизни – времени вынужденного беженства. Автор пытается отразить детали этого факта, поскольку целью

произведения является знакомство читателей с тяжелыми условиями жизни беженцев. Поэтому он отводит больше места описанию факта. Конечно же, это делается в пределах возможностей драматургической структуры. В произведении нет конкретного события и героя, которого автор в ходе сюжета переводил бы в основную линию. Читатели узнают про мучения людей-беженцев, заполнивших поезд – жаркое узкое пространство. Эпизоды с самоубийством Любы, не выдержавшей страданий в этом поезде, будучи беспомощной в степи Мани, выброшенной вместе с телом дочери из поезда, – успешные находки автора, преломившего в собственном воображении факт беженства.

Как и в пьесе Али Амирли “Поезд без адреса”, в произведении “Грузовой вагон” Мехман Мусабейли факт беженства приносит в художественное пространство боль и страдание, потерю земли, страдания по родине. В этой пьесе автор хочет передать, что беженство – это не только бездомность, материальные трудности, но и духовная боль. В пьесе эту боль каждый переживает по-своему. Бегавший за велосипедом, как капризный ребенок, Ровшан, спустя годы, уже повзрослевший, выходит из машины, перевозившей беженцев. Он больше никогда не сможет вернуться к своей семье, породниться с ними, а мать Сарыгюль не радуется тому, что сын вернулся, жив и здоров, оставшись между физической жизнью и духовной смертью. Из уст матери Сарыгюль звучат следующие слова: “У меня был сын. И он исчез. Ракета взорвалась, и Мухтар умер, и Ашраф тоже... и мой сын тоже...” [1, с. 121].

Оставшийся между страданием и осуждением, убийца брата Ашраф погибает от пули сына брата. Слова матери Сарыгюль (“Нет, Ашраф погиб не от пули. Его рана была более серьезной”) являются наиболее напряженным моментом духовного страдания в произведении.

В общем, в этой пьесе жизненные факты, проходя через фильтр художественного воображения, оставляя свои материально-социальные аспекты, со своим духовно-моральным содержанием превращаются в художественную деталь. Автор собирает воедино одиночные жизненные факты на примере одной семьи и с помощью художественного воображения еще более усиливает моменты боли и страданий.

А в пьесе Г. Мираламова “Стыд” факт беженства приобретает художественный смысл в другом аспекте. Если в пьесах “Поезд без адреса” Али Амирли и “Грузовой вагон” Мехмана Мусабейли факт беженства ассоциируется с болью и страданиями, то в пьесе “Стыд” этот факт входит в пьесу в многоплановой форме. Существование наряду с теми, кто носил в своих сердцах боль потери земель, тех, кто превратил это в личную выгоду, является реальностью общества. Эта реальность в драме

“Стыд” после художественной шлифовки автора приобретает еще большую эмоциональную окраску. Ведь драматург собирает жизненные факты, стоящие на разных полюсах, в единое художественное пространство, ставит их лицом к лицу. И их встреча увеличивает читательский интерес. Земли, оставшиеся под гнетом врага, беженство для Ватана являются духовной болью, кровоточащей раной, в то время как для Мурада это только воспоминания о прошлом.

В сцене встречи тяжелобольного беженца Ватана, не имеющего денег даже на покупку лекарства для дочери, но не продающего свою гордость, с беженцем Мурадом, помогающим беженцам, проживающим в вилле и отвозящим сына в школу на Мерседесе, автор основывается на факте, но это больше похоже на сцену, созданную воображением. Для того, чтобы эта встреча состоялась, драматург выбрал очень удачный момент – момент обсуждения предложения Ферганы по оказанию помощи своему мужу с Мурадом. По нашему мнению, автор в произведении желает показать, по возможности, больше эмоциональное напряжение, нежели истинное лицо факта – так произведение становится красочней. Стыд, испытанный Ватаном среди одноклассников во время декламации стихотворения “Гушджугаз” (Птичка) под звуки “Сегах”, символизирует слезы всей нации, всего народа, чувство стыда за потерянные, ограбленные земли, родину [3, с. 180]. Эти слова сглаживают грубую, жестокую сторону реальности в теплоте эмоций и чувств.

Жизненные факты нам говорят, что богатый, обладающий большими возможностями предприниматель Мурад встречает бедного Ватана высокомерно, самонадеянно. Однако в пьесе “Стыд” мы видим совершенно другой образ. Придя в бедный приют давнего друга Ватана, Мурад не намерен его ослеплять своим богатством, раздавить своей щедростью, подавить своими достижениями. Он искренне желает помочь другу, положить конец его сложному финансовому положению. Однако помощь такого, как Мурад, для него – оскорбление. Поэтому Ватан отвергает искренне протянутую руку помощи Мурада. В таком художественном контексте драматург отошел от обобщенного содержания фактов, немного увеличил риторикой.

Одной из тенденций, привносящей художественность в факты в современной азербайджанской драматургии, является потеря связи между фактом и его художественной формой. В процессе осмысления факта художественное воображение иногда выходит за пределы границ реального, переходит в плоскость фантастики и воображения. В художественных образах не видны внешние признаки фактов, в содержании художественной детали имеют место мистические мысли, фантастические элементы. Для движения художественного мышления факт

играет роль только первой остановки. Так что фильтрация жизненного факта сквозь художественное мышление рождает идею и художественный текст, содержание которого выходит за рамки объективной реальности. Художественное мышление не выступает из признака и особенности художественного выражения идеи, рождает новую форму и содержание в художественном воображении.

Такое движение художественного мышления встречается в драматургии Камала Абдулла, Е. Гусейнбейли, Ф. Мустафа. В пьесах Камала Абдулла ("Плохой мальчик", "Дух", "Один, два – наша", "Кто сказал, что была птица Симург"), Е. Гусейнбейли ("Лабиринт", "Мираж"), Ф. Мустафа ("Сафари", "Клетка", "Умный человек", "Ловушка для муравья" и др.) факт в художественном тексте подается в виде мысли и идеи.

В пьесе "Дух" Камала Абдулла атмосфера, созданная Духом, проходящим через темную пустоту и вернувшимся в наш мир, способном вернуться во вчера, очень далека от реальных видений. Здесь на факт опирается только морально-психологическая напряженность людей, живущих с грехами и ошибками прошлого. А в пьесе "Один, два – наша" из реальной жизни в художественном тексте воплотилась только разлука, принесенная смертью, что нашло свое отражение в разговоре Мужчины с духом женщины в мистической ауре, созданной фантазией автора.

В драмах Е. Гусейнбейли "Лабиринт" и "Мираж" форма и содержание также рождаются в воображении автора. Драматург в пьесе "Мираж" для демонстрации уничтожающей силы человеческой ненасытности использует условную ситуацию. Для художественного выражения наглости, принесенной материальным богатством, в произведение введены элементы фольклора.

После получения от неизвестного человека долгожданного "чего-то" ситуация съедания Малик-маммеда, превратившимся в монстра, Мужчиной основывается в этом произведении на факте уничтожения Хейира (Добра) на Земле.

Выводы. Таким образом, научно-теоретический анализ позволяет сказать, что в современном драматургическом процессе чаще всего вопросы нравственной деградации из реальной жизни трансформируются в художественный текст посредством языка художественных вымыслов.

Сегодня художественное мышление, в основном, выражает сущность факта или превращение в идею, отбрасывает на задний план их охудожествление, так как применение оголенных, нешлифованных выражений ослабляет художественную силу произведения. И потому в современной драматургии, несмотря на многочисленность произведений, равнодушных к происходящему в социально-общественной жизни, переносящих в художественный текст многочисленные факты из жизни, количество произведений, перенесших их на действенный, нежный, волшебный язык художественного слова, не столько велико.

Список использованной литературы

1. Журнал Азербайджан. – 2015. – № 1.
2. Боров Ю. Эстетика / Ю. Боров. – Баку : Юность, 1980.
3. Мираламов Г. Пьесы / Г. Мираламов. – Баку : Нурлар, 2015.
4. Бентли Э. Жизнь драмы / Э. Бентли ; пер. с англ. В. Воронина ; [послесл. Д. Урнова]. – Москва : Искусство, 1978. – 368 с.
5. Шоу Б. О драме и театре / Б. Шоу ; [пер. с англ.]. – Москва : Изд-во иностранной литературы, 1963. – 689 с.

Стаття надійшла до редакції 07.04.2016.

Аллахвердієва Лейла. Перетворення факту на подію в сучасній драматургії Азербайджану

У статті проаналізовано проблему перетворення факту на художню деталь. При розгляді цієї проблеми використано науково-теоретичні підходи світових теоретиків естетики. Взяті до уваги факти, до яких найчастіше звертається сучасна азербайджанська драматургія. Досліджено фактори, що впливають на визначення зв'язку між художнім і реальним аспектами факту.

Ключові слова: факт, драматургія, художність, реальність, вимисел.

Allahverdiyeva Leila. Conversion of Facts into Events in the Azerbaijani Modern Drama

This article analyzes the transformation of the problem of the usage of facts in literary works. In considering this issue, we use scientific approaches of the renowned aesthetics theorists have been used. The major attention is given to the facts which the modern Azerbaijani drama often employs. The article also examines the factors affecting the relationship between art and the real substance of facts.

Exploring the process of fact conversion into an artistic detail in the modern Azerbaijani drama the author turns to the discussion of the most referred to and transformed by playwrights facts, the role of rational and emotional factors in re-reading and understanding the artistic fact.

Having entered a new phase due to the well-known socio-political events, the artistic thought after the 90s up to present day has particular attitude to facts, their artistic interpretation through renovation.

Social and political realities of modern Azerbaijan reflected in the modern drama are Karabakh war, the lost homeland, people forced to leave their homes, refugees, chaotic society, moral degradation of the people in the 21st century, greed for money brought about by the capitalist relations.

Azerbaijani drama is more interested in social and political facts. The Karabakh war today is considered the most vital topic. The facts presented in this topic are dominating the motive of the transformation of tragedy into a means for speculation. The plays “Shame” by H. Miralamov, “Train without an address” by Ali Amirli, “Freight wagons” by Mehman Musabayli dwell on this topic. And in the play “A rich woman” Ali Amirli we encounter the image of refugees. Despite the fact that the image in the literary work is presented sporadically, but in terms of artistic interpretation of the author’s interest, it provides enough material on the point of view on this issue of the modern dramatic thinking. The author’s approach to the facts and their imaginary interpretation are described in this article.

Key words: *fact, drama, artistic reality, fiction.*